

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

CERD

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1538
10 February 2009

RUSSIAN
Original : FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Шестьдесят первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1538-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду,
14 августа 2002 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДЬЯКОНУ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Двенадцатый-четырнадцатый периодические доклады Новой Зеландии

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

Рассмотрение документа «*Организационные вопросы, интересующие Комитет по ликвидации расовой дискриминации*» (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (*продолжение*)

Двенадцатый-четырнадцатый периодические доклады Новой Зеландии
(CERD/C/362/Add.10 и HRI/CORE/1/Add.33/Rev.1)

1. *По приглашению Председателя делегация Новой Зеландии занимает места за столом Комитета.*
2. Г-н ГОГЛИ (Новая Зеландия), представляя доклад своей страны, сообщает, что Международная конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, явившаяся первым международным договором по правам человека, который был ратифицирован Новой Зеландией, оказала влияние на сами основы новозеландского законодательства и институтов в области прав человека. Он указывает, что в представленном докладе, объединяющем двенадцатый, тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады Новой Зеландии, правительство постаралось учесть замечания, которые были изложены Комитетом после рассмотрения предыдущего доклада, и ответить на вопросы, вызывающие у него озабоченность. Он подчеркивает, что в рамках широкомасштабного процесса консультаций окончательный вариант доклада был направлен для замечаний целому ряду представителей гражданского общества и НПО, во все соответствующие министерства и ведомства, а также в канцелярию Омбудсмена по социальным вопросам. Кроме того, текст доклада был опубликован и размещен на сайте Министерства иностранных дел и торговли Новой Зеландии. Правительство намерено столь же широко распространять заключительные замечания и рекомендации Комитета.
3. Г-н Гогли напоминает, что представление доклада происходит лишь три недели спустя после проведения в его стране всеобщих выборов, приведших к формированию коалиционного правительства во главе с лейбористами, и отмечает, что Новая Зеландия добилась значительных успехов в области борьбы против расовой дискриминации. Среди основных мероприятий, проведенных за отчетный период, он отмечает принятие закона 1998 года об урегулировании претензий нгай-таху и последнего закона 1999 года об изменении закона об иммиграции. Он также упоминает закон 2000 года о профессиональных отношениях, который пришел на смену закону 1991 года о трудовых договорах и который дает возможность работнику, пострадавшему от дискриминации на основе цвета кожи, расы и этнического или национального происхождения, возможность обратиться с иском в суд, а также закон 2001 года об изменении закона о правах человека, предусматривающий объединить Комиссию по правам человека и канцелярию Омбудсмена по межрасовым отношениям в одно учреждение, которое отныне облечено более широкими полномочиями – в частности, в сфере поощрения и защиты прав человека, побуждения к межрасовому согласию, рассмотрения некоторых жалоб, касающихся прав человека и иммиграции, а также компенсационных процедур. Эта новая комиссия по правам человека, которую возглавляют, в частности, главный комиссар по правам человека и комиссар по межрасовым отношениям, также призвана обеспечивать

более успешное понимание вопросов межрасовых отношений, расширять ознакомление и толкование Договора Вайтанги с точки зрения прав человека и включение его принципов во внутреннее и международное законодательство по правам человека и разработать национальный план действий по поощрению и защите прав человека в Новой Зеландии. В этой связи г-н Гогли подчеркивает, что все жалобы на проявления дискриминации со стороны любых государственных органов теперь могут подаваться в эту Комиссию. Кроме того, согласно новому закону 2002 года об обвинительных приговорах, суды обязаны при избрании меры наказания рассматривать как отягчающее вину обстоятельство любое проявление враждебности в отношении какой-либо группы лиц одной расы, цвета кожи или национальности.

4. Касаясь процесса урегулирования жалоб, поданных на основании Договора Вайтанги, г-н Гогли подчеркивает, что в настоящее время маори получили значительную степень самостоятельности, и заявляет об упразднении «пакета бюджетного урегулирования», который вызвал серьезную озабоченность у членов Комитета при рассмотрении предыдущего доклада в 1996 году. Однако вопрос о Договоре Вайтанги по-прежнему остается для правительства Новой Зеландии одним из центральных, так как были выделены дополнительные средства на ведение переговорного процесса, предусмотренного Договором, чтобы дать коренным народам возможность более эффективно участвовать в этом процессе. Переговоры с Короной также успешно продвинулись, и на основании заключенных с истцами соглашений об урегулировании на настоящий момент были выплачены денежные компенсации почти на 600 млн. долларов. В целом решения новозеландских властей явились важной вехой в удовлетворении индивидуальных жалоб и исторических требований маори. В этой связи г-н Гогли особо выделяет два крупных решения об урегулировании, которые были вынесены в 1994-95 и 1996-97 годах и характеризовались извинениями со стороны Короны, признанием особых интересов *ивис* (племен) к определенным местам и определенным видам, а также беспрецедентной денежной компенсацией. Наряду с этим правительство стремится через специальные программы поднять уровень жизни маори и укрепить их контроль над своими собственными делами, в частности, в сфере управления природными ресурсами, рыболовства, избирательных прав и развития языка маори.

5. По вопросу об административных и политических коррективах г-н Гогли сообщает, что объем средств, выделяемых маори и жителям островов Тихого океана, был пересмотрен в 1997 году, и что правительство разработало различные программы и проекты по удовлетворению особых потребностей этих групп населения, равно как и других групп – мигрантов, беженцев и этнических меньшинств, в частности в областях здравоохранения, образования, занятости, социального обеспечения, жилья, языков и культуры. Среди принятых мер по оказанию помощи обездоленным общинам он отмечает создание комиссий по развитию маори, нового министерства социального развития, которое объединило бывшие министерства труда и доходов, нового отдела по урегулированию претензий при иммиграционных службах Новой Зеландии и бюро по этническим вопросам при Министерстве внутренних дел. Таким образом, группа новых государственных учреждений способствует укреплению межэтнического согласия и уважению культурного разнообразия и разрабатывает политику, нацеленную на сокращение социально-экономического неравенства и на ускорение развития отдельных групп населения, в частности в сферах образования, здравоохранения, занятости и жилья.

6. Относительно последствий событий 11 сентября 2001 года для Новой Зеландии г-н Гогли сообщает, что новозеландское правительство полностью осознает необходимость нахождения справедливого равновесия между императивами безопасности в рамках мероприятий по борьбе с терроризмом и соблюдением прав человека. Впрочем, сразу же после событий 11 сентября 2001 года исполняющий обязанности премьер-министра призвал новозеландцев не отождествлять ислам с терроризмом. Новозеландская федерация советников по этническим вопросам, Бюро по этическим делам и мусульманская община также обратились к населению с призывом к терпимости и взаимопониманию. В этой связи был разработан ряд стратегий и комплексов позитивных мер для укрепления межрасового согласия посредством межобщинных консультаций, а также для информирования соответствующих групп населения об их правах в области расовой недискриминации. Наряду с этим в июле 2002 года Новая Зеландия ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и факультативные протоколы к ней – о борьбе с незаконным оборотом мигрантов и о борьбе с торговлей людьми.

7. Г-н Гогли добавляет, что теперь иммиграционные службы лишены права содержать под стражей просителей убежища, прибывших на границу без удостоверений личности или проездных документов. Поскольку Новая Зеландия имеет давние традиции иммиграции, благодаря которой ей удалось построить нынешнюю социально-этническую систему, правительство разработало целый комплекс программ по оказанию помощи мигрантам и беженцам и по их всесторонней интеграции в социально-экономическую жизнь страны.

8. В связи с проведением Всемирной конференции по борьбе против расизма в Дурбане Новая Зеландия вновь подтвердила свою приверженность терпимости, уважению разнообразия и исправлению ошибок прошлого. Именно в этом ключе Короной был принесен ряд извинений тем общинам, которые в разные периоды истории стали жертвами несправедливости со стороны новозеландского правительства.

9. Завершая выступление, г-н Гогли сообщает, что острова Токелау остаются последней несамостоятельной территорией страны и что в этой связи доклад по ним был включен в приложение к докладу Новой Зеландии. Он отмечает, что население этих островов является интегрированным и однородным, расовая дискриминация там не существует и, следовательно, не является источником беспокойства. Он также обращает внимание членов Комитета на предпринимаемые новозеландскими властями усилия в рамках программы свертывания полномочий для развития самостоятельности этой территории, в частности, в сферах законодательной и исполнительной власти. Так, с 1996 года генералу Фоно поручено обеспечивать мир, порядок и благое управление на островах Токелау. Г-н Гогли заявляет, что этим островам на их пути к самоопределению обеспечена поддержка правительства Новой Зеландии.

10. В заключение г-н Гогли говорит, что, несмотря на сохраняющиеся трудности, Новая Зеландия наращивает усилия по укреплению терпимости и недискриминации. Наконец, он заверяет членов Комитета в том, что новозеландское правительство делает все, что в его силах, чтобы обеспечивать применение положений Конвенции и поощрять социальную, экономическую и расовую справедливость в стране.

11. Г-н ТОРНБЕРРИ (Докладчик по Новой Зеландии) благодарит новозеландскую делегацию за представление доклада государства-участника и за дополнительную информацию, касающуюся периода с 1 января 2000 года по 31 июля 2002 года.

12. Что касается статьи 1 Конвенции, то г-н Торнберри удивлен серьезными различиями между информацией, изложенной в периодическом докладе, и статистическими данными, которые включены в дополнительный документ о демографическом составе населения. Поэтому он просит делегацию уточнить применявшиеся методы сбора данных. Ему также хотелось бы получить разъяснения по поводу констатируемого явления «множественной идентификации» и его последствий. Кроме того, он просит делегацию уточнить, как нужно понимать термины «двукультурность» и «многокультурность».

13. В связи со статьей 2 Конвенции г-н Торнберри просит разъяснить статус норм о правах человека во внутреннем праве Новой Зеландии и их место в нормативной иерархии. С другой стороны, ему хотелось бы получить больше информации о программах, подготовленных Национальной комиссией по правам человека. В этой связи он просит новозеландскую делегацию уточнить, как изменение структуры Национальной комиссии по правам человека и ее слияние с канцелярией Омбудсмена по межрасовым отношениям отразилось на полномочиях канцелярии и Комиссии и каковы были последствия этого слияния для функций Омбудсмена. Он подчеркивает, что, поскольку вопрос взаимосвязи между международными договорами по правам человека и законодательными актами о коренных народах представляет для Комитета большой интерес, это новое построение системы прав человека позволяет более квалифицированно оценить взаимосвязь между Договором Вайтанги и международным правом прав человека. Наконец, отмечая, что законодательство Новой Зеландии квалифицирует расовую дискриминацию как противоправное деяние (пункт 12 доклада), он хотел бы знать, имеются ли случаи, когда дискриминация не может быть пресечена на основании закона или когда меры наказания за нее могут быть сравнительно мягкими.

14. Г-н Торнберри с удовлетворением отмечает, что благодаря изменениям, которые были внесены Законом 1991 года о поправках к Закону об иммиграции (*Immigration Amendment Act*), было привлечено большое число квалифицированных работников из региона Азии (пункт 157). В пункте 158 доклада он отмечает, что в поправках, внесенных в Закон 1991 года в 1995 и 1998 годах, с тем чтобы облегчить выход мигрантов на рынок труда, предусматривались новые положения, касающиеся владения английским языком. Может ли делегация представить дополнительную информацию об этих новых положениях и об их влиянии на порядок доступа мигрантов к рынку труда в Новой Зеландии?

15. Г-н Торнберри также удовлетворен сведениями, представленными в дополнительном докладе (документе без условного обозначения, распространенном в зале заседаний только на английском языке), которые касались учета проблем воссоединения семей при приеме мигрантов по гуманитарным соображениям и смягчения процедур получения разрешения на постоянное проживание для лиц, имеющих временный вид на жительство. Кроме того, он приветствует тот факт, что прием беженцев по-прежнему является одним из гуманитарных приоритетов иммиграционной политики Новой Зеландии, регулируемой одновременно квотами на размещение и процедурами определения статуса беженца. Однако, несмотря на привлекательность Новой Зеландии,

число лиц, ходатайствующих о приеме в рамках программы размещения беженцев или о предоставлении им статуса беженца, по-видимому, невелико в сравнении числом ходатайств, подаваемых в другие страны приема – например, в Австралию и Соединенное Королевство. По данным из иных достоверных источников, подобная тенденция может объясняться политикой новозеландского правительства в сфере предоставления убежища после терактов 11 сентября 2001 года, в частности в том, что касается содержания беженцев под стражей. Может ли делегация в этой связи представить статистические данные о распределении просителей убежища по странам происхождения и о том, сколько процентов из них содержится под стражей? Здесь г-н Торнберри обращает внимание членов делегации на Руководящие принципы УВКБ и на критерии и нормы, касающиеся содержания просителей убежища под стражей. С другой стороны, в связи с проблемой расовой дискриминации в рамках борьбы с терроризмом г-н Торнберри спрашивает, все ли законодательные меры были предусмотрены для осуществления резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности о тех угрозах миру и международной безопасности, которые создают террористические акты, и, в частности, в интересах просителей убежища и остальных уязвимых категорий лиц.

16. Согласно пункту 19 доклада, взаимоотношения между маори и немаори в новозеландском обществе по-прежнему регулируются главным образом Договором Вайтанги. Как бы там ни было, этот вопрос вызывает жаркие споры о целесообразности такого договора в современном обществе и создает напряженность между Короной и маори (пункт 21). Г-н Торнберри рад тому, что правительство отказалось от политики «пакетного бюджетного урегулирования», которую оно предлагало для удовлетворения претензий маори и их требований о компенсации, и что оно стало проводить политику, согласно которой будущие процедуры урегулирования должны обеспечивать равноправие между группами заявителей. Он просит делегацию уточнить, какие именно претензии подразумеваются под историческими требованиями и, соответственно, подпадают под систему урегулирования, и каковы те условия, при которых урегулирование претензий носит окончательный характер, ибо тот факт, что они пользуются «поддержкой со стороны значительного большинства заявителей» (пункт 24), не представляется достаточным условием. Что касается реституции земель племен нгати руануи и нгати тама, отторгнутых Короной в период после конфликтов 1860 года, то ему хотелось бы знать, соответствует ли порядок урегулирования положениям Общей рекомендации XXIII Комитета о правах коренных народов, и в частности ее пункту 5. Может ли делегация привести ряд примеров претензий, предъявленных заявителями, и полученных ими компенсаций в виде земель и территорий? Является ли проводимая правительством политика урегулирования аналогом прекращения прав аборигенов?

17. Г-н Торнберри хотел бы получить дополнительную информацию о законе о внесении изменений в закон маори *te ture whenua* 1993 года: направлен ли он на решение технической проблемы «вклинивания» земель маори в чужие участки, или же на обеспечение будущего маори путем устранения препятствий для их развития, на которые они до сих пор наталкивались? Были ли назначены судьи маори в состав Суда по земельным делам маори, как это предусмотрено законом о внесении изменений в закон маори *te ture whenua* 1993 года? Кроме того, г-н Торнберри отмечает, что в документах проводится различие между маори, ведущими племенной образ жизни, и маори, которые проживают в городах и не сведены в племена. Однако все больше лиц, живущих в городской среде разных стран мира, заявляют о своей принадлежности к коренному

населению. Поэтому не исключено, что критерии принадлежности к племени или связи с территорией перестанут быть адекватными, и что все больше коренных жителей будут заявлять о своей принадлежности к одной из коренных групп, не проживая при этом в своей исконной среде. Можно ли предположить такое развитие ситуации для маори?

18. Г-н Торнберри отмечает, что, несмотря на упомянутые выше подвижки, народ маори продолжает находиться в неблагоприятном положении в целом ряде сфер (в частности, таких, как образование, здравоохранение, социально-экономическое положение). Кроме того, они слишком многочисленны в системе уголовного правосудия (как среди правонарушителей, так и среди потерпевших). Он добавляет, что в аналогичном положении находятся и жители островов Тихого океана. Г-н Торнберри также спрашивает, можно ли устраниТЬ подобные проявления неравенства. Являются ли те меры, которые с данной целью принимаются правительством, подлинной национальной стратегией обеспечения социальной справедливости? В связи с этим, касаясь опасности расовой сегрегации в больших городах, г-н Торнберри обращает внимание делегации на Рекомендацию XIX Комитета относительно статьи 3 Конвенции.

19. Что касается осуществления статьи 4 Конвенции, то г-н Торнберри с удовлетворением отмечает, что в государстве-участнике запрещено поощрять межрасовую вражду (статья 61 Закона 1993 года о правах человека). Можно приветствовать то, что, согласно статье 131 этого же закона, «подстрекательство к межрасовой вражде со стороны отдельного лица или группы лиц является правонарушением», и то, что в статье 134 упомянутого закона отказ какому-либо лицу в доступе в общественные места, в частности по причине его цвета кожи, расы, этнического или национального происхождения, признается правонарушением, но, к сожалению, для возбуждения уголовного дела требуется санкция Генерального прокурора.

20. В связи с осуществлением статьи 5 Конвенции г-н Торнберри отмечает рост числа представителей маори среди депутатов и среди лиц, занесенных в избирательные списки, но все же интересуется, является ли это подтверждением разногласий между маори и немаори или же явным свидетельством той важной роли, которую маори теперь играют в политической жизни страны. Применяется ли еще обычное право маори? По-видимому, в ходе судебного рассмотрения дел судьи применяют одновременно как обычное, так и общее право. Можно ли получить дополнительную информацию на этот счет?

21. По поводу осуществления статьи 6 Конвенции в пункте 172 доклада указано, что с вступлением в силу Закона 1993 года о правах человека существенно возросло число жалоб, поступающих в аппарат Омбудсмена по межрасовым отношениям. Какой вывод в этой связи можно сделать о состоянии межрасовых отношений в Новой Зеландии? Кроме того, в связи с осуществлением статьи 7 Конвенции г-ну Торнберри хотелось бы знать, каковы общие цели национальной стратегии в поддержку языка маори, объявленного официальным языком. Широко ли используется этот язык в деловых отношениях и какие еще языки меньшинств применяются в Новой Зеландии для целей общения? Получают ли дети жителей островов Тихого океана образование на своем родном языке? Наконец, г-н Торнберри хотел бы получить дополнительную информацию о положении на островах Токелау, касающуюся, в частности, применения норм в области прав человека с учетом обычаем и культуры жителей этих островов.

22. Г-н ХЕРНДЛЬ спрашивает, действует ли по-прежнему статья 131 Закона 1993 года о правах человека, согласно которой подстрекательство к межрасовой вражде является правонарушением, учитывая, что в 2001 году этот закон был изменен. Далее он упоминает о том, что Омбудсмен по межрасовым отношениям предусматривал ссылаться на статью 131 при рассмотрении жалоб в связи с активизацией фашистских и неонацистских групп, которые впоследствии рассеялись (пункт 139). Были ли возбуждены уголовные дела в отношении этих групп, или же они провели самороспуск? Г-н Херндель также хотел бы знать, приняло ли государство-участник законодательство о запрещении производства и распространения фильмов, видеокассет или публикаций, подстрекающих к расовой ненависти. В заключение он спрашивает, планирует ли правительство Новой Зеландии сделать заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции.

23. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС спрашивает, вправе ли Омбудсмен по межрасовым отношениям рассматривать дела о расовой дискриминации, и если да, то какова судьба жалоб, поданных лицами, которые считают себя пострадавшими от дискриминации по признаку расы.

24. Что касается доклада с предложениями Короны по урегулированию жалоб, поданных на основании Договора Вайтанги, то г-н Валенсия Родригес хотел бы узнать причину, по которой маори отказались рассмотреть совместно с Короной те данные, которые были получены в процессе консультаций. Ему также хотелось бы знать, есть ли в Министерстве по развитию маори представители общины маори. Отмечая далее, что в пункте 35 указано, что те четыре комиссии по развитию маори, которым поручена разработка политики и мероприятий по сокращению социально-экономического разрыва между маори и немаори, обладают только совещательными полномочиями, он спрашивает, в какой мере исполнительные и директивные органы принимают во внимание их рекомендации. Было бы также полезно, если бы делегация представила принимаемые меры по укреплению экономической самостоятельности общины маори для достижения той цели, которую поставило перед собой государство-участник (пункт 50). С другой стороны, в пункте 50 указаны проблемы, связанные с правоприменением в процессе управления природными ресурсами. В какой степени организации маори вовлечены в этот процесс, проводятся ли с ними консультации при выработке решений?

25. Г-н Валенсия Родригес отмечает, что, по данным переписи 1993 года, уровень безработицы среди меньшинств выше, чем среди остального населения, и это в особенности касается вновь прибывших групп. Государство-участник непременно должно уделять приоритетное внимание борьбе с подобным явлением. Г-н Валенсия Родригес также подчеркивает значение программ в интересах женщин маори, учитывая, что они могут подвергаться двойной дискриминации. С другой стороны, необходимо активизировать программы на языке маори, не сокращая при этом учебные программы на английском языке, которые предназначены, в частности, для вновь прибывших иммигрантов. В заключение г-н Валенсия Родригес спрашивает, какие меры были приняты в связи с жалобами, поданными в суд по делам об аренде на основании закона об аренде жилья, в ряде которых прослеживаются проявления расовой дискриминации.

26. Г-н де ГУТТ выражает признательность Новой Зеландии за качество ее доклада (CERD/C/362/Add.10), который является объемистым, полным и подробным. В нем государство-участник открыто признает, что между маори и жителями островов Тихого океана, с одной стороны, и маори и немаори – с другой стороны, действительно существуют социально-экономические диспропорции. И хотя правительство принимает активные меры по исправлению такого положения, приходится констатировать, что целый ряд социально-экономических показателей по-прежнему свидетельствует об отсутствии интеграции и об отчуждении маори и жителей островов Тихого океана.

27. Касаясь осуществления статей 2-4 Конвенции, г-н де Гутт с озабоченностью отмечает, что для подачи искового заявления лица, пострадавшие от проявлений расизма, обязаны получить санкцию Генерального прокурора (пункт 139 доклада). В связи со статьей 6 в пункте 174 приведены статистические данные о жалобах, поступивших в аппарат Омбудсмена по межрасовым отношениям, но не содержится никакой информации о мерах, принятых по этим жалобам. Может ли делегация в целом уточнить, какие меры наказания были назначены виновным в проявлениях расизма и какая компенсация была присуждена потерпевшим?

28. С другой стороны, г-н де Гутт хотел бы знать, на каком этапе находится упомянутое в пункте 3 доклада обсуждение правительством Новой Зеландии вопроса о возможном признании ею процедуры, предусмотренной в статье 14 Конвенции. Привлекало ли правительство НПО к подготовке доклада? Наконец, какие меры принимаются для распространения содержания Конвенции и особенно заключительных замечаний и рекомендаций Комитета?

29. Г-н АМИР с удовлетворением отмечает, что законодательный арсенал Новой Зеландии в области прав человека весьма полон. Ему хотелось бы получить от делегации уточнения по двум следующим вопросам: каков международно-правовой статус островов Кука и произвела ли Новая Зеландия после событий 11 сентября 2001 года аресты лиц, которые прямо или косвенно замешаны в совершении этих терактов?

30. Г-н ТИАМ спрашивает, существуют ли средства обжалования решений, выносимых Генеральным прокурором. Может ли потерпевший от проявлений расизма обратиться с жалобой к Омбудсмену по межрасовым отношениям, если Генеральный прокурор признал ее неприемлемой?

31. Г-н ПИЛЛАЙ выражает удовлетворение в связи с созданием в мае 2001 года управления по этническим вопросам (*Office of Ethnic Affairs*), что свидетельствует о стремлении новозеландского правительства активизировать интеграцию этнических меньшинств в жизнь общества. В этой связи ему хотелось бы получить больше информации о конкретных мерах государства-участника по поощрению межэтнической терпимости и по пресечению любых пополнений к межрасовой розни, как это предусмотрено в статье 2 Конвенции.

32. Г-н АБУЛ НАСР удовлетворен тем, что незадолго после терактов 11 сентября 2001 года исполняющий обязанности премьер-министра призвал новозеландцев не отождествлять мусульманскую общину с этими терактами. При этом ему хотелось бы знать, что именно произошло в стране и что побудило премьер-министра сделать такое

заявление. Пострадали ли представители мусульманской общины от проявлений расизма? Кроме того, г-н Абул Наср хотел бы узнать, сколько просителей убежища из числа арабов или мусульман сейчас содержатся под стражей, из каких они стран и как с ними обращаются.

33. Г-н ТАН спрашивает, какие меры государство-участник принимает в целях сокращения социально-экономического разрыва между маори и немаори. Он также выражает беспокойство в связи с многочисленными сообщениями о том, что после 11 сентября 2001 года правительство Новой Зеландии резко ужесточило свою политику в области предоставления убежища. В самом деле, нельзя просителей убежища считать преступниками и заключать их под стражу из-за их происхождения.

34. Г-жа ДЖАНУАРИ-БАРДИЛЬ хотела бы знать, какие меры принимаются правительством для стимулирования работодателей к найму представителей меньшинств. Кроме того, она отмечает пункт 140 доклада Новой Зеландии, где сказано, что большинство жалоб на домогательства связано со сферой занятости. Может ли делегация дать подробную информацию о мерах, принятых по факту этих жалоб?

35. Г-н ГОГЛИ (Новая Зеландия) говорит, что новозеландская делегация хотела бы располагать временем для подготовки максимально четких ответов на те многочисленные вопросы, которые были заданы членами Комитета.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ в связи с этим предлагает прервать заседание, чтобы дать делегации возможность подготовить свои ответы.

37. Предложение принимается.

Заседание прерывается в 17 час. 15 мин. и возобновляется в 17 час. 30 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

Рассмотрение документа «*Организационные вопросы, интересующие Комитет по ликвидации расовой дискриминации*» (CERD/C/61/Misc.4)

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета вернуться к рассмотрению документа об организационных вопросах, интересующих Комитет, и особенно того пункта на стр. 3 текста, который касается вводного выступления представителя государства-участника. Председатель подчеркивает, что в этом пункте предлагается ограничить время вводного выступления представителя государства-участника 30 минутами.

39. Г-н РЕШЕТОВ полностью поддерживает это предложение, но задает вопрос о порядке его выполнения. Подразумевается, что это решение нужно будет довести до сведения государств-участников, чтобы они ориентировались на него, и что Председатель будет обязан прервать представителя государства-участника, если тот превысит отведенный регламент, что может явиться деликатным делом.

40. Г-н АБУЛ-НАСР и г-н ПИЛЛАЙ считают, что нет необходимости проявлять в этом вопросе чрезмерную жесткость, но что важно лишь дать государствам-участникам понять, что речь идет о принципиальной рекомендации.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ в интересах гибкости предлагает изменить последнее предложение пункта о вводном выступлении представителя государства-участника и указать в нем, что, «по общему правилу», продолжительность этого выступления не должна превышать 30 минут.

42. *Предложение Председателя принимается.*

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета рассмотреть следующий пункт документа, касающийся роли докладчиков по странам. Он указывает, что предлагается ограничить время выступления докладчиков по странам также 30 минутами.

44. Г-н де ГУТТ отмечает, что, согласно последней фразе этого пункта, «докладчики по странам могут препровождать тексты своих выступлений представителям соответствующих государств». Эта фраза четко дает понять, что речь не идет об обязательстве, а это важно, поскольку многие докладчики готовят свои выступления с большим опозданием и поскольку у них не всегда есть возможность направить текст выступления государству-участнику до непосредственного рассмотрения Комитетом его периодического доклада. Поэтому в данный пункт можно добавить последнее предложение о том, что докладчикам предлагается проводить с сотрудником соответствующей миссии предварительную неофициальную беседу.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поддерживает это предложение, но спрашивает, кто должен выступать инициатором проведения такой беседы – докладчик по стране или государство-участник.

46. Г-н РЕШЕТОВ полагает, что всегда предпочтительно проводить предварительную дискуссию с представителями государства-участника, периодический доклад которого представлен на рассмотрение Комитета, но что решение об этом может приниматься только самим государством-участником. В данном случае лучше просто указать, что проведение такой беседы является желательным.

47. Г-н КЬЕРУМ поддерживает предложение г-на де Гутта и вносит предложение о том, чтобы в письме, которое Комитет направляет государствам-участникам с указанием даты рассмотрения их периодического доклада, сообщалось имя докладчика Комитета по данной стране с уточнением о целесообразности проведения предварительной беседы между этим докладчиком и одним из представителей соответствующей миссии или делегации. В этом случае инициатива установления контакта с указанным докладчиком исходила бы от государства-участника.

48. Г-жа ДЖАНУАРИ-БАРДИЛЬ считает систему проведения предварительных бесед приемлемой, но подчеркивает, что соблюдать эту практику не всегда будет возможно ввиду того, что целый ряд государств-участников, в частности небольшие развивающиеся страны, не имеют постоянных представительств при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

49. Г-н РЕШЕТОВ отмечает, что некоторые государства-участники действительно не имеют дипломатических представительств в Женеве, но полагает, что предварительную беседу с членом делегации, прибывшим для представления доклада государства-участника, вполне можно было бы провести накануне рассмотрения этого доклада Комитетом.

50. Г-н де ГУТТ предлагает с учетом разнообразия изложенных точек зрения изменить последнее предложение этого пункта следующим образом: «Для оказания государствам-участникам помощи в ответах на вопросы докладчики по странам могут по возможности направлять тексты своих выступлений через секретариат представителям соответствующих государств. Кроме того, рекомендуется проводить предварительную беседу докладчика по стране с одним из сотрудников Постоянного представительства государства-участника при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве».

51. Г-н ТАН не видит никакой пользы в кодификации практики предварительных бесед и предпочитает оставить принятие такого решения на усмотрение докладчика.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, консенсус по данному вопросу не сложился, и предлагает членам Комитета вернуться к рассмотрению этого документа в более поздний срок.

53. *Предложение принимается.*

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.
